

Лун Чи привыкла к бедности, к тому же с детства находилась под влиянием слов своего учителя: «С мечом в руке весь мир мой». Она считала деньги грязью и даже не стала продолжать разговор о них, спросив:

— А где моя старшая сестра?

То, что её привезли сюда в бессознательном состоянии, явно означало, что произошло что-то плохое. Она невольно подумала, что учитель мог увезти её, чтобы самому заполнить дыру в защитной формации.

Старый бессмертный женьшень повернулся к Бессмертной госпоже Цуй и подмигнул.

Госпожа Цуй ответила ему сердитым взглядом:

— Не смотри на меня.

Подумав, она с улыбкой погладила голову Лун Чи:

— Дорогая внучка, раз уж ты вернулась домой, оставайся здесь и занимайся совершенствованием. Когда мы с твоим дедушкой станем бессмертными, ты унаследуешь наш пост горного духа.

Лун Чи снова спросила:

— А где моя старшая сестра?

Старый бессмертный женьшень неуверенно ответил:

— Семья Нань всё же породила бессмертных, и Город Уван, и Небесная звёздная сфера — всё это оставила бессмертная Нань Сюань. В мире всё циклично, нет ничего вечного. Я думаю, что перед своим вознесением Нань Сюань, вероятно, предусмотрела, что Город Уван может столкнуться с такой катастрофой, и подготовилась. Так что не стоит беспокоиться о твоей старшей сестре. Я видел эту девочку и примерно просчитал её судьбу. Могу сказать, что её жизнь будет полна трудностей, но большего я не могу увидеть, так как это скрыто Небесной тайной. Такие люди, как она, обычно обладают великой судьбой или небесным благословением, им не так легко погибнуть.

Сказав это, он не захотел, чтобы Лун Чи продолжала думать о Нань Лицзю, и добавил:

— Когда ты ещё была в земле, я уже просчитал твою судьбу. У тебя счастливая судьба, способная превратить беду в удачу. Самое главное, твоя судьба также скрыта Небесной тайной, и её невозможно полностью постичь. Я уверен, что у тебя есть судьба стать

бессмертной. Нет, я даже уверен, что ты обязательно станешь бессмертной.

Лун Чи поняла, что её дедушка действительно мог бы составить конкуренцию господину Ли Тану, гадателю. Всё, что он сказал, сводилось к одному: твоя старшая сестра попала в беду, но я просчитал её судьбу, она несчастлива, но крепка, и ей не так легко умереть.

То есть судьба её старшей сестры неизвестна.

Она сказала:

— Я обещала учителю заботиться о ней. Если с ней что-то случится, я не смогу оправдать его доверие. Мне нужно отправиться в Город Уван и найти её.

Если её бабушка и дедушка не отпустят её, она точно не сможет выйти из дома.

Она хотела найти Нань Лицзю не только потому, что обещала учителю. Она обещала учителю не только это, она также обещала возродить Врата Драконьего Владыки, но это задание она пока не выполнила. Ей просто было больно, и она чувствовала, что Нань Лицзю осталась одна. Их семьи дружили поколениями, и если с Нань Лицзю что-то случилось, бабушка и дедушка даже не попытались найти её, а просто сидели и ждали её. А с ней-то ничего не случилось!

Лун Чи была и зла, и обижена, но не могла выместить свой гнев на бабушку и дедушку. В конце концов, их семьи были просто друзьями, и помощь была проявлением доброты, а не обязанностью. Но она была другой — они были сёстрами по учёбе, она несла ответственность за старшую сестру, она обещала учителю.

Она сказала:

— Если я не пойду искать её, мне будет всю жизнь мучительно совестно.

Бессмертная госпожа Цуй и старый бессмертный женьшень, увидев, что их внучка вот-вот заплачет, оказались в затруднительном положении. Не отпускать её было жестоко, но если отпустить, то когда она увидит, что Великая гора Инь превратилась в пустыню, она точно разразится рыданиями. Они долго колебались, пока старый бессмертный женьшень не сказал:

— Пойди, посмотри.

Лун Чи громко ответила:

— Спасибо, дедушка!

Она быстро схватила свой меч и выбежала наружу. Выйдя за ворота, она увидела, что дороги расходятся в разные стороны, и не знала, куда идти, поэтому вернулась и попросила бабушку и дедушку вывести её.

Бессмертная госпожа Цуй объяснила Лун Чи:

— Дороги в нашем доме — это лабиринт, и ни одна из них не ведёт наружу. Чтобы выйти, нужно использовать Искусство сокрытия в земле. Но и это нельзя делать просто так, иначе можно наткнуться на защитные формации. Тебе нужно следовать по земным жилам и выходить через храм горного духа на Хребте Женьшеневого Бессмертного. Твой дедушка часто бывает в храме, и даже если его там нет, другие могущественные духи охраняют вход, так что посторонние не смогут проникнуть в наш дом.

Лун Чи спросила:

— Зачем такая строгая защита? У нас дома есть сокровища?

Госпожа Цуй ответила:

— Конечно есть. Ты же дома, поэтому нужно охранять всё тщательно. Да и цветы в саду, и рыбы в пруду — всё это редкие вещи, которые больше нигде не увидишь.

Она указала на зелёный росток, похожий на бамбуковый побег, растущий из сталактита в каменной чаше, и сказала:

— Видишь это? Это Нефритовый магический росток, редчайшее сокровище, рождённое из энергии неба и земли.

Затем она указала на маленький молочно-белый цветок, прозрачный, как нефрит, и хотела продолжить объяснение.

Лун Чи быстро обняла её за руку, прерывая:

— Бабушка, сначала давай выйдем и сделаем дела. Когда у нас будет время, я приведу старшую сестру, чтобы она поправилась, и мы всё подробно изучим.

Сказав это, она вспомнила, что знает, как выйти, отпустила руку бабушки и бросилась наружу, используя Искусство сокрытия в земле.

Госпожа Цуй только подумала, что если Нань Лицзю поселится у них, то все сокровища, которые она и старый бессмертный женьшень копили тысячи лет, вероятно, окажутся в её желудке. Как только она это подумала, её внучка уже убежала. Она тут же топнула ногой и

крикнула:

— Помедленнее!

Схватив свой посох с головой дракона, она бросилась в погоню.

Лун Чи бежала быстро.

Госпожа Цуй с посохом в руках изо всех сил старалась догнать её.

Это была настоящая погоня за ребёнком по всему горному хребту.

Проблема в том, что Гора Великой Сосны имеет множество вершин, кроме Хребта Вьющегося Дракона, и все они имеют своих хозяев.

Для Лун Чи все горы были одинаковыми, она не могла отличить, какая гора кому принадлежит. Она просто знала, что нужно двигаться в сторону Великой горы Инь, перебираясь через горы и долины.

Обычно, проходя через чужие территории, люди обходят их по краям, но эта маленькая госпожа использовала лёгкую поступь, прыгая с ветки на ветку, и двигалась по прямой.

Хребет Чёрного Медведя и Хребет Вьющегося Дракона находились рядом, и из-за пропажи ребёнка в семье Женьшеневого Бессмертного они воевали больше десяти лет. Теперь, когда они наконец помирились, Великий князь Чёрный Медведь наконец-то нашёл время и с женой занимались в саду созданием потомства, как вдруг ребёнок из семьи Женьшеневого Бессмертного ворвался на их территорию, спрыгнул с ветки, коснулся ногой камня и снова взлетел на дерево, исчезнув вдали.

Медведь-оборотень ростом в несколько метров взревел:

— Ты пришла провоцировать? Хочешь, чтобы я тебя лапой прихлопнул?

Его рёв только закончился, как маленькая девочка уже была на полпути вниз по склону, а за ней гналась Госпожа Цуй:

— Внучка, помедленнее!

Затем она вдруг повернулась к ним. Большой чёрный медведь лежал на другом медведе в неприличной позе. Госпожа Цуй, вспомнив, что её внучка только что пробежала мимо, рассердилась:

— Почему у вас нет забора? Если нет забора, хотя бы поставьте защитные формации! Как вы можете позволять кому угодно заходить сюда? Вы можете испортить мою внучку, она ещё ребёнок!

Медведь-оборотень в ярости снова зарычал:

— Я медведь, я царь горы! Где я помочился, там моя территория, и все звери, почуяв мой запах, держатся подальше. Только ваша семья может ворваться прямо в мой двор!

Он слез с жены и снова зарычал, готовясь броситься на Госпожу Цуй, но та топнула ногой:

— Сначала я догоню внучку, потом разберусь с тобой.

С этими словами она умчалась прочь.

Рёв медведя-оборотня сотряс гору, заставив всех зверей лечь на землю, а птиц взлететь в небо.

Лун Чи выбежала из Горы Великой Сосны и заблудилась!

Она оглянулась на гору позади — это была Гора Великой Сосны. Впереди же простиралась коричневая пустыня! Она быстро достала карту из Мешка Цянькунь и стала изучать местность вокруг Горы Великой Сосны. На карте не было пустыни рядом с горой. Если бы пустыня была маленькой, её могло бы не быть на карте, но такая огромная, бескрайняя пустыня...

Она бежала в правильном направлении, так что должна была оказаться у Великой горы Инь.

Госпожа Цуй догнала Лун Чи:

— Зачем ты так быстро бежишь? Я же говорила, в горах нельзя просто так бегать! Ты только что забежала в логово медведя, хорошо, что я его напугала, иначе он бы на тебя набросился.

Лун Чи спросила:

— Бабушка, откуда эта... пустыня? Её нет на карте. А где Великая гора Инь?

Госпожа Цуй замялась, пытаясь придумать, как успокоить внучку, но понимая, что та не так глупа, чтобы поверить в сказки. Она сказала:

— Твоя старшая сестра пожертвовала собой, чтобы уничтожить город и всех в нём.

<http://bllate.org/book/15297/1351397>